

В итоге этот человек, чтобы побыть рядом, оставил пустующим огромный кабинет по соседству, сел в позу лотоса на пол, разложил всё вокруг и читал. Кто бы поверил, что этот человек владеет тысячеквадратной виллой с садиком?

Но Чжан Синчжи ничего не говорил, просто смотрел, как тот глоток за глотком выпивает всю воду. Несмотря на отсутствие выраженных эмоций на лице, он всё же рассмешил Чжун И.

— Когда ты так на меня смотришь, мне кажется, что я либо при смерти, либо в послеродовом периоде.

Дун Цзе был в полном замешательстве.

Эти слова не вызвали никакой реакции у Чжан Синчжи, но совершенно ошеломили Дун Цзе, который всё ещё слушал аудио на другом конце связи.

Не ожидал, что в таком возрасте он станет свидетелем того, как учитель Чжун демонстративно проявляет нежность, да ещё и первым.

Кто бы мог подумать, что его первой реакцией будет:

— Учитель Чжун, а господин Лян знает об этом?..

Но на самом деле их господин Лян не только знал, что у Чжун И есть кто-то на стороне, но и лично занимался его доставкой, отвозя того в больницу и обратно к Чжун И, чтобы тот мог собраться с друзьями.

Чжан Синчжи предлагал вернуть свой «Бентли», но Лян Сыли даже не удостоил это вниманием. Это Чжун И постоянно подначивал его, говоря, как он обожает этот огромный дом, где путь от входа до гостиной занимает двадцать минут.

В итоге Лян Сыли, руководствуясь принципом «знай врага и знай себя, и ты выиграешь сто сражений», всё же приехал. Он думал, что если бы знал, что небольшой расход на большой дом сделает Чжун И счастливым, то сделал бы это давно, ничего особенного.

И тут он увидел невероятно огромный тренажёрный зал Чжан Синчжи и целую стену с имитацией рельефа местности.

Потрясённый Лян Сыли, стараясь не выглядеть простоватым, но не в силах сдержать любопытство, сдержанно и вежливо прижал Чжан Синчжи к стене и начал задавать кучу вопросов. Всё это заняло около сорока-пятидесяти минут. Не так уж и долго, в общем.

Заодно Лян Сыли заглянул в гардеробную Чжан Синчжи и увидел целый ящик с шёлковыми платками в знакомом стиле.

На кровати Чжун И, допив воду, только протянул стакан, как получил от Чжан Синчжи леденцы для горла, которые тот нашёл неизвестно где.

На самом деле, он был немного раздражён:

— Сначала они были ничего, но теперь, после стольких, мне кажется, что я сам превращаюсь в леденец.

Чжан Синчжи не мог прямо спросить Чжун И, когда тот закончит голосовое совещание, поэтому лишь намёком напомнил:

— Сегодня пораньше ложись спать.

— Тьфу, — Чжун И недовольно посмотрел на него, хватая леденцы из рук Чжан Синчжи и начиняя разворачивать обёртку. — Если бы ты вчера вечером хоть немного меня послушал, я бы сейчас так не мучился.

Услышав это, Чжан Синчжи коснулся кончика носа и отвёл взгляд, оставив Дун Цзе на том конце связи в полном недоумении. Тот ломал голову: кто этот человек, который осмеливается не слушать Чжун И?

Пока он размышлял, Чжун И продолжил, и старик мгновенно нажал кнопку отключения микрофона.

— Ты, наверное, часто стесняешься, когда я без очков? Почему вчера вечером, когда я просил тебя помедленнее, ты не стеснялся?

Чжун И сейчас был в очках и видел всё ясно. Он тут же заметил, что уши собеседника, несмотря на его спокойный вид, покраснели.

Чжан Синчжи продолжал сохранять молчание, стараясь выглядеть спокойным. Он только хотел взять обёртку из рук Чжун И, как тонкие прохладные пальцы обвили его руку.

Рука Чжун И была меньше, поэтому он мог лишь кончиками пальцев коснуться широкой ладони Чжан Синчжи. Большой палец едва касался чувствительной середины ладони, вызывая у Чжан Синчжи желание мгновенно отдернуть руку. Но Чжун И лишь улыбнулся и подмигнул.

В этот момент в комнате воцарилась тишина. Дун Цзе несколько раз проверил свои наушники, убеждаясь, что они не сломались. Он даже услышал звук входящего сообщения в WeChat на телефоне Чжун И.

Дун Цзе хотел осторожно спросить, видел ли Чжун И текст, который он отправил в WeChat, но услышал, как тот спокойно сказал:

— Текст я увидел, он хороший. Оставь его как есть. Свяжись с людьми из Sina Entertainment, пусть найдут несколько топовых блогеров в этой области для предварительного продвижения. Когда информация о трейни будет опубликована, пусть маркетинговые аккаунты начнут действовать.

— Понятно.

— Есть ещё вопросы по этому поводу?

Дун Цзе, не заметивший никаких странностей у учителя Чжуна, действительно задумался, прежде чем ответить:

— Но, кажется, у господина Ляна и Ян Юань возникли проблемы... Мы продолжаем?

— Есть связь?

— А? — Дун Цзе неловко поправил очки. — Изначально господин Лян хотел продвинуть Ян Юань, но теперь у них проблемы...

— Это позиция Лян Сыли?

— Не совсем, господин Лян не высказался определённо...

— То есть Ян Юань сам сказал тебе, что не хочет быть популярным?

— Нет... Сегодня я показал ему несколько вариантов и спросил, может ли он их принять. Он посмотрел и ничего не сказал, только что будет следовать твоим указаниям.

Тут Чжун И вдруг рассмеялся:

— Юань знает, что нужно слушать меня, а ты, брат Дун, ещё нет?

В тот вечер, перед тем как завершить разговор, Дун Цзе услышал последние слова Чжун И:

— Пока Ян Юань сам не скажет остановиться, я сделаю его популярным.

Когда на экране появилось сообщение «Разговор завершён», все пуговицы на пижаме Чжун И были расстегнуты Чжан Синчжи. Он сидел перед человеком, который снял рубашку, обнажив чёткие линии мышц, а его возбуждение явно давало о себе знать.

Чжун И, улыбаясь, приподнял бровь:

— Ты не думаешь, что после похода в больницу и подтверждения, что с тобой всё в порядке, можно не использовать презерватив?

Чжан Синчжи обнял Чжун И, длинной рукой потянулся и открыл ящик тумбочки.

Увидев, что мужчина достал оттуда, Чжун И, хоть и был удивлён, сразу понял, в чём дело, и приподнял бровь:

— Ты сам это купил?

Чжан Синчжи на мгновение задумался, но решил сказать правду:

— Лян Сыли подарил.

Сегодня днём Лян Сыли, забрав свой возвращённый «Бентли», отвёз Чжан Синчжи в больницу. К счастью, в будний день в больнице на обследование было не так много людей, и даже с VIP-обслуживанием они не привлекали особого внимания.

Обычно Чжан Синчжи проходил запланированные обследования, а Лян Сыли ждал снаружи, то и дело находя что-то интересное. В итоге Чжан Синчжи прошёл обследование с головы до ног, чуть ли не пересчитывая волоски, и чуть не дошло до гинекологии.

Пока ждали результатов, они тайком зашли в больничные коридоры покурить.

Конечно, это была инициатива Лян Сыли, Чжан Синчжи просто сопровождал его.

Доставая сигареты, Лян Сыли машинально сунул одну себе в рот и протянул другую Чжан Синчжи. Он думал, что тот откажется, но неожиданно Чжан Синчжи взял сигарету и естественно закурил.

Лян Сыли давно никому не прикуривал, и теперь, зажигая сигарету Чжан Синчжи, удивился:

— Я думал, ты не куришь.

Чжан Синчжи был на несколько сантиметров выше Лян Сыли. Когда кончик сигареты загорелся, он выпрямился и выпустил тонкую струйку дыма:

— Курю, но без зависимости.

Лян Сыли, видимо, слишком часто слушал Чжун И. Он вдруг рассмеялся, опустив взгляд на свои носки:

— Чувствую, ты действительно не такой, как кажешься. Неудивительно, что Чжун И любит.

Чжан Синчжи уже слышал это:

— Декан тоже так говорил.

Что Чжун И любит людей, которые могут постоянно его удивлять.

Но не так много людей, которые соответствуют своему внешнему виду. Всё сводится к тому, подходишь ли ты ему.

— То, что ты не любишь курить, тоже хорошо, можешь заниматься с ним спортом, — сказал Лян Сыли, стряхивая пепел с сигареты в пустую банку, которую держал Чжан Синчжи, не показывая своих эмоций.

Учитель Чжун: Я не понимаю, зачем мне просто смотреть на эти мышцы.

jj: Не думай об этом.

Учитель Чжун: Первый день 2020 года...

jj: Нельзя. Ни в какой день 20-х годов нельзя.

Дун Цзе: Учитель Чжун, я слышал, как пришло сообщение на твой телефон...

Встревоженный декан Цзян: Эм... Кто-нибудь ответит на моё сообщение?

<http://bllate.org/book/16822/1546623>